

УДК 94(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-10-41-50

**ТАНКОВАЯ КОЛОННА «СОВЕТСКИЙ КИРГИЗСТАН»
КАК СИМВОЛ ПАТРИОТИЗМА ТРУДЯЩИХСЯ КИРГИЗСКОЙ ССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Л.И. Сумароков

Аннотация. Раскрывается участие трудящихся Киргизской ССР в патриотическом движении советского народа, развернувшимся в годы Великой Отечественной войны и заключавшемся в постройке на денежные пожертвования танков для Красной армии. Идея строительства танков для фронта в республике родилась в первые месяцы войны. Предложение о сборе денег для создания танка в память о депутате Верховного Совета Киргизской ССР капитане Василии Костыре стало одним из первых, нашедших отражение на страницах прессы. Танковая колонна «Советский Киргизстан» воплотила в себе все многочисленные названия боевых машин, предлагавшиеся к постройке тружениками тыла. Она явилась олицетворением самоотверженности и патриотизма киргизстанцев и воинов-танкистов, объединённых целью победы над врагом.

Ключевые слова: Киргизская ССР; патриотическое движение; денежные взносы; танковая колонна; «Советский Киргизстан»; танк «Капитан Василий Костыря».

**«СОВЕТТИК КЫРГЫЗСТАН» ТАНКАЛЫК КОЛОННАСЫ
УЛУУ АТА МЕКЕНДИК СОГУШТУН ЖЫЛДАРЫНДА КЫРГЫЗ ССРинин
ЭМГЕКЧИЛЕРИНИН ПАТРИОТИЗМИНИН СИМВОЛУ КАТАРЫ**

Л.И. Сумароков

Аннотация. Кыргыз ССРинин эмгекчилеринин Улуу Ата Мекендик согуш жылдарында орун алган жана Кызыл армия үчүн танктарды жасоого акчалай кайрымдуулук кылган совет элинин патриоттук кыймылына катышуусу ачыкка чыгууда. Республикада фронтко танктарды жасоо идеясы согуштун алгачкы айларында пайда болгон. Кыргыз ССР Жогорку Советинин депутаты капитан Василий Костырянын элесине танк жасоого акча чогултуу сунушу басма сөздө биринчилерден болуп чагылдырылган. «Советтик Кыргызстан» танкалык колоннасы тыл эмгекчилери тарабынан курууга сунуш кылынган согуштук машиналардын көп сандаган ысымдарын камтыган. Ал душманды талкалоо максаты менен бириккен кыргыз элинин жана танкист аскерлердин жан аябастыгынын жана патриоттуулугунун образы болгон.

Түйүндүү сөздөр: Кыргыз ССРи; патриоттук кыймыл; накталай салымдар; танк колоннасы; «Советтик Кыргызстан»; «Капитан Василий Костыря» танкы.

**TANK COLUMN «SOVIET KYRGYZSTAN» AS A SYMBOL OF PATRIOTISM
OF THE WORKERS OF THE KYRGYZ SSR
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

L.I. Sumarokov

Abstract. The article reveals the participation of the workers of the Kyrgyz SSR in the patriotic movement of the Soviet people, which unfolded during the Great Patriotic War and consisted in the construction of tanks for the Red Army with monetary donations. The idea of building tanks for the front in the republic was born in the first months of the war. The proposal to raise money to create a tank in memory of the deputy of the Supreme Soviet of the Kyrgyz SSR, Captain

Vasily Kostyr, was one of the first to be reflected in the pages of the press. The tank column "Soviet Kyrgyzstan" embodied all the numerous names of combat vehicles proposed for construction by home front workers. She was the personification of the selflessness and patriotism of the Kyrgyz people and tank soldiers, united by the goal of defeating the enemy.

Keywords: Kyrgyz SSR; patriotic movement; monetary contributions; tank column; «Soviet Kyrgyzstan»; tank «Captain Vasily Kostyrya».

22 июня 1941 г. Советский Союз вступил в смертельную схватку с опасным и коварным врагом – германским фашизмом и его союзниками. Страна оказалась в величайшей опасности, что потребовало решительной перестройки всей её жизнедеятельности на военный лад. В Директиве от 29 июня 1941 г. № П 509 СНК СССР и ЦК ВКП (б) потребовали от всех партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все организации и все силы народа «для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма» [1].

Оценка складывающейся военно-политической ситуации была дана 3 июля 1941 г. в выступлении по радио председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина, который заявил: «Дело идёт, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение» [2]. В связи с этим он акцентировал внимание на необходимости подчинить все усилия страны и народа интересам фронта и задачам организации разгрома врага.

Одной из форм решения этой задачи стало патриотическое движение по созданию Фонда обороны, сбору средств на вооружение Красной армии. С первых дней войны оно приобрело массовый всенародный характер.

В далёком тылу люди независимо от возраста, национальности, социального положения направляли денежные средства на нужды обороны, стремясь приблизить час победы. Так, в Киргизии родились инициативы по строительству танков «Кинороботник Киргизии», «Работник искусства», «Рабочий совхоза», «Сахарник», «Шахтёр Киргизии», «Комсомолец Киргизии», а также танковых колонн «Осоавиахимовец Киргизии», «Потребкооператор», «Связист», «Учитель Киргизии», «Рабочий совхоза», имени 25-й годовщины Октября, «Советский учёный»,

«Наука». Примеру взрослых следовали дети: пионеры 4-го класса школы № 3 города Фрунзе обратились ко всем школьникам республики построить танк «Пионер Киргизии».

Отличительными чертами патриотического движения по сбору средств на постройку военной техники, развернувшегося в Советской Киргизии, являлось в том числе стремление сохранить память о земляках, отличившихся на фронтах сражений.

В ноябре 1941 г. трудящиеся Иссык-Кульской области в ответ на известие о гибели командира 8-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора И.В. Панфилова по предложению бойца Тюпского подразделения Всевобуча Аглыязева начали сбор средств на постройку танка «Генерал-майор Панфилов». В течение одного вечера бойцы подразделения внесли в фонд постройки танка 500 рублей [3].

В последующем начался сбор средств на строительство танковых колонн имени Героев Советского Союза Дуйшенкула Шопокова и Чолпонбая Тулебердиева.

Форм внесения денежных средств в Фонд обороны было несколько. Наиболее широкой являлось перечисление денег после проведённых субботников и воскресников. В один из февральских выходных дней февраля 1942 г. во Фрунзе на воскресник вышли 23 680 человек. Общая сумма заработанных ими денег составила 100 тыс. рублей, которые были перечислены на военные нужды.

Общий настрой трудящихся Киргизии по оказанию помощи фронту в виде сбора денежных средств на строительство боевой техники высказал колхозник артели имени НКВД Узгенского района Ошской области Никанор Мурашкин, заявивший: «У меня на фронте два сына. Пусть они узнают, как я, их старый отец, помогаю победе над врагом. Вношу наличными 45 тысяч рублей».

По его почину колхозник артели имени Калинина Чидыр Маткаримов внёс 30 тыс. рублей,

Рысбай Мамаев из артели «Дехкан» – 25 тыс., по 10 тыс. рублей в Узгенском районе внесли 50 человек [4].

Наиболее активно проводилась кампания по постройке боевой техники за счёт средств трудящихся в период Сталинградской битвы, что было вызвано крайне тяжёлой обстановкой на фронтах. Передовая статья «Неустанно крепить помощь Красной армии» в газете «Правда» в октябре 1942 г. писала об опасности складывающейся ситуации и необходимости, чтобы трудящиеся советской страны умножили усилия «на помощь фронту». «Будем добиваться, – призывала передовица, в которой отражалась официальная позиция ЦК ВКП (б), – чтобы наша промышленность давала много больше танков и ещё лучших по качеству!» [5].

Народная инициатива, направленная на оказание помощи Красной армии, сопровождалась мощной агитационно-пропагандистской работой.

Первый секретарь ЦК КП (б) Киргизии А.В. Вагов в телеграмме от 12 декабря 1942 г., адресованной первым секретарям обкомов партии республики, призвал к развёртыванию широкой политической работы по разъяснению политического значения патриотического почина тамбовских и саратовских колхозников по сбору средств на постройку танковых колонн. Предлагалось, «не доводя никаких заданий», закончить сбор средств на постройку танковой колонны «Колхозник Киргизстана» 20 декабря 1942 г., сделав тем самым новогодний подарок Красной армии. В основу политико-массовой работы рекомендовалось положить телеграмму Сталина тамбовским и саратовским колхозникам. Газеты обязывались «широко поставить освещение сбора средств и показ передовых колхозников и колхозниц», а обкомы партии – ежедневно информировать ЦК о сборе средств. Для этих целей в Госбанке был открыт счёт 350 [6].

Результат не замедлил сказаться. Секретарь Ошского обкома КП (б) Киргизии П.И. Колосов на страницах газеты «Советская Киргизия» рассказывал, что «мощное наступательное движение Красной армии на Сталинградском, Центральном и Кавказском фронтах приковало к себе внимание всех трудящихся нашей области». На собраниях и митингах рабочие, колхозники

и советская интеллигенция, горячо приветствуя героев войны, брали на себя обязательства перевыполнить производственные планы.

От трудящихся Ошской области не отставали жители Иссык-Кульской, Фрунзенской областей, нарынцы и таласцы.

«Колхозники Тянь-Шаньской области, – говорилось на страницах газеты “Советская Киргизия”, – живут богато и с большой радостью отдают свои трудовые сбережения на строительство боевых машин. Пусть в несокрушимой колонне стальных гигантов, несущих смерть фашистам, пройдут отряды танков с надписью на броне “Колхозник Киргизии”. В сельхозартели им. Куйбышева в сборе средств на строительство танковой колонны приняли участие 104 хозяйства... В колхозе “Куланак” Нарынского района пионер-отличник Кадырчаев принёс из своей копилки 100 рублей, 85-летний аксакал Бакырбаев внёс 500 рублей» [7].

В письме колхозников колхоза имени Осавиахима Иссык-Кульского района Верховному главнокомандующему Сталину говорилось: «Воодушевлённые Вашим докладом о 25-й годовщине Октябрьской революции, а также победоносным наступлением наших войск на Сталинградском, Центральном фронтах, стремясь ещё больше помочь нашей родной Красной армии, за несколько дней собрали и сдали в Госбанк 100 тысяч рублей на постройку танковой колонны “Колхозник Киргизии”, а также собрали и внесли в фонд Красной армии двести пятьдесят пудов хлеба. Пусть наши трудовые рубли и килограммы превратятся в свинец и сталь и обрушатся на головы немецких разбойников» [8].

Сбор средств на строительство танков вёлся во всех уголках Киргизии. Подарок бойцам Сталинградского фронта в виде танка решил сделать колхоз «Хунчи» Ак-Кудукского сельсовета Кантского района Фрунзенской области [9].

Из Токтогульского района «на танковую колонну “Колхозник Киргизии” в Госбанк поступило 2 млн 38 тыс. рублей. 60-летний колхозник, отец двух бойцов Красной армии, из колхоза имени Героя Советского Союза Дуйшенкула Шопокова Мендеш Алыбаев внёс 16 тыс. рублей» [10].

27 декабря 1942 г. на первой полосе газеты «Правда» было опубликовано письмо секретаря ЦК ВКП (б) Киргизской ССР Вагова Верховному главнокомандующему Сталину. В нём говорилось о развернувшемся в республике сборе средств на строительство танковой колонны «Колхозник Киргизии». Каждое колхозное хозяйство внесло в среднем 500 рублей, общая собранная в Киргизии сумма составила 85 млн рублей. «Колхозное дехканство Киргизии, – писал лидер киргизских коммунистов, – понимает, чтобы победить врага, требуется, чтобы войну вёл народ, который обладал бы решимостью бороться до конца, который всемерно поддерживал бы свою армию, который был бы способен дать армии всё, в чём она нуждается для победы» [11].

Спустя три дня «Правда» сообщила о взносах на строительство танков, сделанных матерями фронтовиков – колхозницами Советского района Ошской области Киргизской ССР. Семидесятипятилетняя колхозница Батма Бегалиева (колхоз им. Сталина) пожертвовала 55 тыс. рублей, мать четверых детей Джидайим Джусувалиева (колхоз «1 мая») внесла 30 тыс., мать семерых детей Сурмабу Ибрагимова (колхоз им. Тельмана) – 105 тыс., мать восьмерых детей Зулпу Умурзакова (колхоз им. Сталина) – 130 тыс., мать семерых детей Эркебюбю Кульмамбетова (колхоз им. Калинина) – 106 тыс.

Сдавая деньги, матери попросили «построить на эти средства мощные танки, чтобы их экипажи отомстили фашистским извергам за все страдания детей, за поруганных женщин, разрушенные очаги» [12].

Всего пять колхозниц внесли в фонд строительства танков 426 тыс. рублей. Их поступок позволяет оценить не только материальный, но и духовный вклад трудящихся Советской Киргизии в победу над фашизмом.

История сбора денег на один из именных танков, а также присвоения благодаря народной инициативе боевой машине имени героя войны описана в обнаруженном недавно документе, хранящемся в семье потомков участника Великой Отечественной войны Василия Тимофеевича Костыря. Исторический источник подтверждает эффективность проведённой работы по мобилизации народных масс на отпор

врага, укреплению связи фронта с тылом, роль человеческого фактора в достижении победы над врагом.

В сентябре 1941 г. в Президиум Верховного Совета Киргизской ССР поступило письмо из Алай-Гульчинской пограничной комендатуры. Командование пограничной части сообщало, что «в боях за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, убит 31.07.1941 г.» [13] Василий Тимофеевич Костыря – начальник маневренной группы этой части, являвшийся к тому же депутатом Верховного Совета Киргизии.

Василий Костыря в 1938 г. был избран депутатом Верховного Совета Киргизской ССР по Ленинскому избирательному округу № 205 г. Оша.

«Десятки людей, – рассказывал о герое военный журналист Моисей Альтшуллер, – обрадовавшихся к нему по своим личным нуждам, сохранили о своём депутате наипокойшие воспоминания. Немудрено, что имя Костыри – замечательного боевого командира, прекрасного общественника, очень отзывчивого к нуждам пограничного населения, стало популярно по всей Ошской области» [14].

Моисей Альбертович Альтшуллер (литературный псевдоним Олег Моисеев) участвовал осенью – зимой 1941–1942 гг. в формировании 107-й киргизской кавалерийской дивизии и был специально направлен в Ош по просьбе партийных органов для выступления с рассказами о подвигах фронтовиков. Одним из героев его рассказов стал капитан Василий Костыря.

Альтшуллер публичными выступлениями не ограничивался – он написал для газеты «Ленинский путь» заметку (12.11.1941) с призывом построить танк «Василий Костыря», затем статью (21.12.1941) «Боевой путь капитана Костыри» с рассказом о герое. Свою инициативу журналист подкрепил денежным взносом в сумме 700 рублей. Заметим, в статьях фамилия автора приводится с одной буквой «л».

Перед отъездом на фронт журналист получил письмо от заведующего отделом пропаганды Гульчинского района Ошской области Кечиева, который писал: «Прослушав 7 и 8 января 1942 года в нашем райклубе ваши фронтовые

рассказы, в том числе о нашем гульчинском пограничнике капитане Костыре, героически погибшем в сражениях с гитлеровцами, мы решили в районе поддержать инициативу в постройке танка “Капитан Костыря”, а также присвоить его имя Корульской неполной средней школе» [15]. История с танком имени капитана Костыри в будущем получила неожиданное развитие. Её в подробностях после окончания войны описал сам Альтшуллер в очерке, рукопись которого хранится у потомков Василия Костыри. Существует необходимость представить содержание важного исторического источника в полном виде без изменений.

«И вот это-то письмо, – писал фронтовой журналист, – увидел в 1944 году на Прибалтийском фронте Володя Терентьев, командир самоходной установки под номером 05 из батальона Калинина. Батальон входил в одну из бригад танкового корпуса генерал-майора Сахно. Володе тогда исполнилось девятнадцать. И на его груди уже красовались ордена Славы, Отечественной войны, медаль “За отвагу”. Воевать он начал в шестнадцать лет, на второй день войны после налёта вражеской авиации на родной посёлок Маяково, на трассе Ленинград – Псков.

– Теперь я остался один, дяденька сержант, – сказал он Чертову, командиру зенитной пушки, что отбивала налёт “юнкерсов”. Пушка стояла в кустарнике, в полста метрах от тлеющего посёлка Маяково.

– Не может быть у нас такого декрету, чтоб человек один остался, – отвечал сержант, – вот подойду с рапортом к комбату.

Командир разрешил. Володю зачислили на батарею, и он, обученный Чертовым, вскоре заменил раненого заряжающего. Через некоторое время батарея на марше попала в окружение. Орудие Чертова, двигавшееся в хвосте, отрезали от остальных. Из всего расчёта, остервенело дравшегося до последнего, в живых остался раненый в ногу Терентьев. Гитлеровцы, решив, что покончили с расчётом Чертова, кинулись на подмогу своим, которым не удавалось захватить остальные орудия. Володя швырнул гранату вдогонку врагу. Очнулся, когда небо усыпали звёзды. Долго плутал по лесу, а потом Терентьев пристал к другой артчасти.

В апреле 1942 года его демобилизовали по малолетству и отправили в Москву к тётке, проживавшей на Чистых прудах. Через год ему снова удалось попасть в армию, и до встречи со мной он был трижды ранен и столько же раз награждён. Крепыш с коротко стриженными светлыми волосами. Глаза скорее голубые, нежели серые. Обожжённое солнцем лицо с доверчивыми, совсем детскими губами.

В батальон Калинина я прибыл по корреспондентским делам (после разведки снова работал в военной части). И замполит рекомендовал встретиться с Терентьевым, о котором корпусная газета на днях выпустила специальную листовку: его орудие подбило три “фердинанда” и два танка (изучение наградных документов Терентьева показало, что экипажем его САУ только с 11.11.1943 г. по 30.12.1943 г. были уничтожены немецкая САУ и 3 танка. – Л.С.).

Вот мы и беседовали всю ночь, лёжа подле могучего “форда” на колёсах, а на рассвете он увидел мою клеенчатую общую тетрадь с автографом Костыри, которую подарила мне при встрече в Оше Вера Николаевна – жена Костыри, на счастье. Так, Терентьев и узнал от меня о капитане, о танке его имени, на строительство которого Ошский госбанк открыл специальный счёт.

– А построили его уже?

Ответил, что не знаю. Тогда Володя полез в самоходку, выскочил оттуда с куском мела и на броне жирно вывел: «Капитан Костыря».

– Правда, самоходка не танк, но не важно. Теперь будем воевать за двоих. Комбат не осудит. А если появится ваш “Костыря”, того лучше. Два капитана завсегда лучше одного.

Так и остался Володя в моей памяти со смешинкой в голосе, в танкошлеме, в гимнастёрке, с отливающими золотом и серебром наградами, с руками, как у школьника, измазанными мелом.

Уже находясь на другом участке, узнал из фронтовой печати о новых подвигах юного друга: “В боях за населённый пункт отличился экипаж самоходной установки сержанта Терентьева, поддержавший вместе с артбатареей стрелковое подразделение. Весь экипаж представлен к правительственным наградам”.

– Что ж – подумал я, – в добрый час, “Костыря”.

С Прибалтийского я попал на Третий Белорусский, в Восточную Пруссию, а танкисты Сахно остались добивать противника в Латвии и, слышал, вырвались одними из первых к берегам Балтики. Кончилась война, и летом 1945 года я прибыл в Ригу, в резерв военного округа, и по какому-то делу был послан в один из населённых пунктов взморья. Военная комендатура, куда мне требовалось явиться, находилась за расположением, как мне показалось, танковой части. Но приблизившись, я увидел самоходки.

И, бывает же такое, самой первой оказалась под номером 05. Она стояла с открытым люком. В машине копошился кто-то. На борту было выведено «Капитан Костыря». Во мне всё запело от счастья встречи. Сейчас вот обниму и расцелую Володьку! Молодчина! Герой!

– Эй, на «пароме», – закричал я, – кто есть живой, покажись.

Из люка высунулось веснушчатое лицо незнакомого сержанта. Его руки лоснились от машинного масла.

– Командир где?

– Терентьев? Я его уже не застал, товарищ гвардии капитан, в конце прошлого года погиб.

Я прикоснулся к тракам, дотянулся рукой до жерла орудия, а затем низко поклонился ноль пятому, ставшему мне двойным побратимом, а дойдя до угла, обернулся, как всегда обращаются при прощании с дорогим существом, чтобы ещё раз напоследок вобрать в себя его образ».

Командир СУ-85 1261-го самоходного артиллерийского полка 5-го танкового корпуса старшина Владимир Иванович Терентьев, по личному решению которого его боевой машине было присвоено имя «Капитан Костыря», погиб в бою 19 июля 1944 г. в районе деревни Богданы Латвийской ССР [15]. Самоходная артиллерийская установка имени героя-фронтовика провозвала до конца Великой Отечественной войны.

Первое же свидетельство о строительстве именно танковой колонны, построенной на деньги киргизстанцев, появилось в ноябре 1942 г. Тогда газета «Советская Киргизия» сообщила, что «к XXV годовщине Октября Н-ский завод закончил постройку танкового соединения на средства, собранные трудящимися

Киргизии». Это был октябрьский подарок Киргизии защитникам Родины. На танковый завод выехала делегация трудящихся республики для приёма боевых машин и встречи с их экипажами. В состав делегации вошли редактор газеты «Кызыл-Киргизстан» М. Догдуров, колхозник Кеминского района – стахановец и активист Осоавиахима К. Сысыкбаев, заместитель председателя республиканского совета Осоавиахима И. Иманкулов [16].

Согласно документальным материалам, стало известно о работе, проведённой в Киргизии по случаю передачи танковой колонны, названной «Советский Киргизстан», в действующую армию. Для этого в октябре ЦК Компартии Киргизии провёл отбор кандидатов в состав республиканской делегации для участия в передаче танков. В частности, Пролетарский районный комитет КП (б) города Фрунзе предложил включить в её состав Анну Матюшкову – члена ВЛКСМ с 1938 г., слесаря-наладчика завода № 60, брат которой находился в действующей армии, и Ивана Романовича Желенберга – члена ВКП (б), секретаря цеховой партийной организации, сменного мастера завода имени М.В. Фрунзе [17].

Передача танковой колонны прошла 17 ноября 1942 г. в торжественной обстановке в Челябинске в Танкограде – на танковом предприятии, созданном на базе Челябинского тракторного завода, эвакуированного из Ленинграда Кировского завода, и шести других частично или полностью передислоцированных на Южный Урал заводов. Объединённое предприятие в военное время получило название Кировский завод Наркомата танковой промышленности СССР (рисунок 1).

Передача танков началась с митинга, который открыл Козин, парторг ЦК ВКП (б) на Кировском заводе. Он отметил: «Постройка танковой колонны “Советский Киргизстан” – это ещё одно свидетельство нерушимой дружбы и единства всех народов нашей великой многонациональной Родины в борьбе с подлым врагом» [18].

Руководитель киргизской делегации Мухамед Догдуров рассказал о помощи, которую оказывают фронту киргизстанцы. От лица военных на митинге выступил механик-водитель Чепыга.

Рисунок 1 – Передача танковой колонны «Советский Киргизстан» в действующую армию. 17 ноября 1942 г. ЦГА КФФД КР

На следующий день, 18 ноября, танкисты провели тактические учения, а 19 ноября перед строем танковой колонны руководитель киргизской делегации Догдуров вручил командирам танковых экипажей акты передачи боевых машин, подарки и наказ киргизстанцев (рисунок 2). Этот наказ, предназначавшийся командиру «войсковой части 76», телеграммой был направлен в Челябинск 16 ноября 1942 г. за подписями секретаря ЦК Компартии Киргизии Кадыралы Джаналиева и председателя СНК Киргизской ССР Торобая Кулатова. В нём говорилось: «Вы на фронте, а мы в тылу решаем одну задачу – уничтожить ненавистного врага, очистить советские земли от коричневой чумы» [6, л. 577].

С ответным словом выступили военный комиссар Челябинского учебного автобронетанкового центра полковник комиссар Кирюта, майор Чичельницкий, политрук Григорий Наумович Лейкин.

Танки «Советский Киргизстан» из Челябинска отправились на фронт под Сталинград, войдя в состав 584-го танкового батальона 3-й танковой бригады. Командовал батальоном капитан Власов. Спустя пять месяцев танкисты рассказали на страницах газеты «Советская Киргизия» о выполнении наказа киргизстанцев, полученного в ноябре 1942 г.

«Мы, бойцы и командиры танковой части, получившие от вас колонну танков “Советский Киргизстан”, – сообщалось в послании фронтовиков-танкистов, – рапортуем вам, что ваш наказ

Рисунок 2 – Публикация в газете «Советская Киргизия» от 2 декабря 1942 г. о передаче танковой колонны «Советский Киргизстан» в действующую армию

и боевой приказ командования соединения нами выполнен. Благодарим вас за подарок. На ваших боевых машинах мы совершили боевой марш протяжённостью более 500 километров и по приказу командования сделали лихой 100-километровый рейд в глубокий тыл противника, при этом танкистам колонны танков “Советский Киргизстан” командованием было выражено доверие – первым прорвать линию укреплений противника, что нами было выполнено с честью» [19].

В результате боевого рейда на танках «Советский Киргизстан» было освобождено много населённых пунктов, в том числе два города. Захвачено свыше 100 паровозов, около 1000 вагонов, много автомашин, элеватор с хлебом, 8 складов с боеприпасами и продовольствием и другие трофеи, уничтожено большое количество живой силы и техники противника. Такие итоги, как говорилось во фронтовом послании, стали возможными благодаря тому, что «советский народ вооружил нас и дал нам могучую современную технику, полностью обеспечил всем необходимым для борьбы и победы» [19].

За проявленное мужество и героизм 22 танкиста танковой колонны «Советский Киргизстан» были удостоены государственных наград (рисунок 3).

Механик-водитель Гавриил Иванович Воедило в одном бою уничтожил два миномёта, один пулемёт и много гитлеровцев. В другом бою он «гусеницами своего танка передал 65

Рисунок 3 – Танки «Советский Киргизстан» на Северном Донбассе. 1943 г.

фрицев». В боях за город Н. он уничтожил два противотанковых орудия, 2 станковых пулемёта с расчётами, а также взял в плен двух офицеров «СС».

Командир танка «Советский Киргизстан» лейтенант А.П. Глазунов и механик-водитель Г.И. Воедило героически погибли в ходе захвата переправы через реку Северный Донец [20].

Письмо подписали командир соединения полковник Красноголовый, заместитель командира по политчасти Громадский, начальник политотдела майор Суслов, капитаны Власов и Ведерников, ответственный секретарь партбюро части старший лейтенант Кантор, старший лейтенант Лейкин, механик-водитель старший сержант Капац, механик-водитель старший сержант Переверзев, стрелок – радист сержант Алёхин.

Как показывает боевая летопись 3-й танковой бригады, в январских боях 1943 г. старший сержант Владимир Маркович Капац был награждён орденом Красного Знамени, старший сержант Борис Александрович Переверзев – медалью «За отвагу», сержант Сергей Андреевич Алёхин – орденом Красной Звезды.

Участник передачи танковой колонны «Советский Киргизстан» Григорий Наумович Лейкин (на фото первый слева) в годы Великой Отечественной войны был награждён четырьмя орденами, в том числе орденом Александра Невского.

Соединение, освобождавшее на киргизстанских танках Венгрию, Австрию, Чехословакию,

к концу Великой Отечественной войны получило наименование – 3-я танковая Чаплинско-Будапештская Краснознамённая орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого бригада. В это название вплетены мужество бойцов и командиров, окрылённых поддержкой киргизстанцев.

За четыре года войны добровольные взносы от советских граждан в Фонд обороны только на строительство боевой техники составили 118,2 млрд рублей, что равнялось средним расходам на наркоматы обороны и военно-морского флота [21].

По информации Народного комиссариата финансов Киргизской ССР, на 1 декабря 1941 г. киргизстанцы перечислили в Фонд Красной армии более 9 млн рублей [22]. В 1942 г. они пополнили фонд на 96 млн рублей, в 1943 г. – на 27 млн, в 1944 – на 13,6 млн [23]. На эти деньги строились танки, самоходные артиллерийские установки, артиллерийские орудия и другая боевая техника.

Согласно докладной записке о помощи фронту, подписанной заведующим военным отделом ЦК КП (б) Киргизской ССР Умуралиевым в начале 1945 г., «за время войны трудящиеся республики внесли на строительство боевых машин /танков, самолётов/ более 189 млн рублей деньгами, на 964 млн рублей облигаций государственных займов и подписались на 156 млн рублей на денежно-вещевую лотерею» [24].

На съезде колхозников и колхозниц, трактористов и трактористок Киргизии, состоявшемся

в феврале 1945 г., было отмечено, что труженики республики в годы войны внесли на строительство вооружения 215 млн рублей [25].

Судьба большинства именных танков и танковых колонн тем не менее остаётся неизвестной. Можно предположить, что денежные средства, собиравшиеся на постройку конкретных именных танков или танковых колонн, как заявлялось в ходе сбора денег, суммировались с целью строительства больших партий боевой техники. Танковая колонна «Советский Киргизстан», имя которой воплотило в себе все многочисленные названия боевых машин, предлагавшиеся к постройке труженниками тыла Киргизской ССР, явилась олицетворением самоотверженности и патриотизма киргизстанцев, объединённых целью разгрома врага. Благодаря их патриотическому настрою, слившемуся с порывом всех советских людей, Советский Союз к концу 1942 г. сумел добиться паритета в силах и средствах с войсками фашистской Германии и её союзников.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих воспоминаниях привёл выдержку из приказа главного командования немецко-фашистских сухопутных войск от 14 октября 1942 г. В документе говорилось: «Сами русские в ходе последних боёв были серьёзно ослаблены и не смогут зимой 1942/43 года располагать такими же большими силами, какие имелись у них в прошлую зиму» [26].

Поставленная руководством СССР в один из напряжённых периодов битвы с фашизмом задача по укреплению боевого потенциала Красной армии предполагала активизацию патриотического движения по сбору средств на строительство современного вооружения и техники. Для её решения был использован весь комплекс агитационно-пропагандистских мероприятий, в основе которого лежал лозунг «Фронт и тыл – едины!».

К началу ноября 1942 г. немцы имели на советско-германском фронте свыше 70 тыс. орудий и миномётов, 6 600 танков и штурмовых орудий, 3 500 боевых самолётов. В действующих войсках Советского Союза к этому времени находилось 72,5 тыс. орудий и миномётов, 6 014 танков, 3 088 боевых самолётов. В результате,

как писал маршал Победы, к завершению первого периода войны соотношение сил начало изменяться в пользу Советского Союза [26].

Поступила: 26.08.22; рецензирована: 09.09.22;
принята: 12.09.22.

Литература

1. Директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) партийным организациям прифронтовой полосы о решительной перестройке всей работы на военный лад. 29 июня 1941 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и материалы. М., 1999. Т. 20 (9). С. 17–18.
2. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 15 / И.В. Сталин. М.: Писатель, 1997. С. 59.
3. *Кайдулатов Т.* Строим танк «Генерал-майор Панфилов» / Т. Кайдулатов // Советская Киргизия. 1941. 28 ноября.
4. Народная помощь фронту // Советская Киргизия. 1943. 8 января.
5. Неустанно крепить помощь Красной Армии // Правда. 1942. 4 октября.
6. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. Оп. 5. Д. 302. Л. 645.
7. *Удалов М.* На боевые машины / М. Удалов // Советская Киргизия. 1942. 17 декабря.
8. Товарищу Сталину // Советская Киргизия. 1942. 23 декабря.
9. *Кишинский Б.* Танк в подарок Сталинградскому фронту / Б. Кишинский // Советская Киргизия. 1943. 7 января.
10. *Хамзамулин У.* Яркая демонстрация любви к Родине / У. Хамзамулин // Советская Киргизия. 1942. 23 декабря.
11. Москва, Кремль, товарищу Сталину // Советская Киргизия. 1942. 27 декабря.
12. Москва, Кремль, товарищу Сталину // Советская Киргизия. 1942. 30 декабря.
13. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 12. Д. 105. Л. 1.
14. *Альтшулер М.* Боевой путь капитана Костыря / М. Альтшулер // Ленинский путь. 1941. 21 декабря.
15. Именной список безвозвратных потерьержантского и рядового состава 1261-го самоходного артполка 5 тк 17. VII по 20. VII/44 г. // Обобщённый банк данных «Мемориал». URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=55543541> (дата обращения: 14.08.2022).
16. Соединение боевых машин – октябрьский подарок фронту // Советская Киргизия. 1942. 7 ноября.
17. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. Ф. 15. Д. 62. Л. 122.

18. Танковая колонна «Советский Киргизстан» // Советская Киргизия. 1942. 21 ноября.
19. Танки «Советский Киргизстан» громят немцев // Советская Киргизия. 1943. 17 марта.
20. Киргизия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов и материалов. Фрунзе: Кыргызстан, 1963. С. 526.
21. *Куманев Г.А.* Говорят сталинские наркомы / Г.А. Куманев. Смоленск: Русич, 2005. С. 38.
22. ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 14. Д. 30. Л. 457.
23. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 3. Д. 19. Л. 10.
24. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. Оп. 15. Д. 140. Л. 1.
25. Письмо делегатов Республиканского съезда колхозников и колхозниц, трактористов и трактористок Киргизской ССР Иосифу Виссарионовичу Сталину // Советская Киргизия. 1945. 18 февраля.
26. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. М.: Изд. АПН, 1970. С. 417–418.